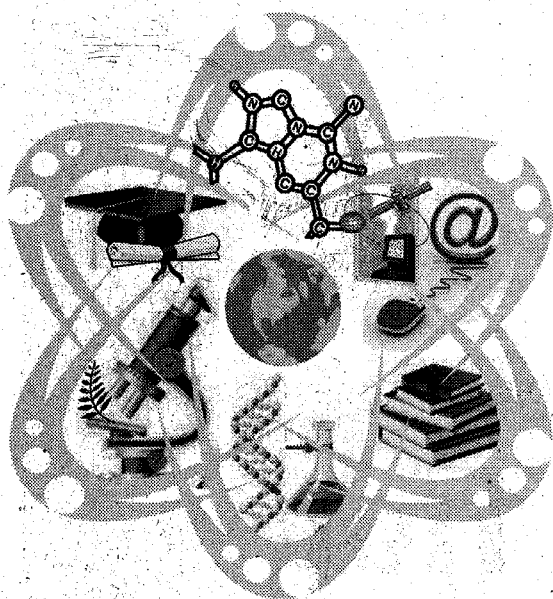

**Как стать ученым?
Лучше всего на этот во-
прос ответит он сам.**

**Его, а, вернее, ее и
пригласили на встречу
педагогов и студенты
ЮКУ имени Ауэзова в
честь Международно-
го дня «Женщины в
науке».**

Путь в науку

Нина КАЗОРИНА

Одной из первых женщин удостоилась звания доктора наук у нас на юге блистательный ученый, подвижник и создатель уникальной кафедры педагогики и этнологии, автор более 300 научных трудов, шести монографий и трех книг, изданных на трех языках, посвященных народной педагогике, обычаям и традициям казахов, – кавалер ордена «Курмет», золотой медали «Бирлик» Ассамблеи народа Казахстана, премии и медали имени И. Алтынсарина – **Асма Ахметовна КАЛЫБЕКОВА.**

На встречи ее зовут часто. Особенно в последние годы, когда так велик интерес к прошлому народа, его духовным ценностям. Но студенческая аудитория – особенная. Ведь именно выпускникам вуза предстоит не только узнать, но и передавать полученные знания не одному поколению учеников. Поэтому так важно не просто познакомить их с достоянием науки педагогики в целом и казахской – в частности, но и с авторскими методическими наработками, дать компас для ориентира в большом научном портфолио профессора А. Калыбековой.

И издать книгой мудрости казахов. Что и сделала блестяще А. Калыбекова. Не думайте, что это далось легко. Изданию самого главного труда своей жизни потребовались десятилетия кропотливой исследовательской работы. А при этом никто не отменял ее профессиональные обязанности – преподавателя, зав. кафедры, проректора, председателя ею же созданного диссертационного совета. Никто не отменял обязанности жены и матери, то есть стирку, глажку, уборку, готовку... Так что заниматься наукой приходилось ночами. Как она справлялась со всем этим? Что двигало ею? Что было самым трудным? Чем гордится? Студентов интересовали и эти стороны жизни ученой дамы.

Как и в своей книге, Асма Ахметовна искренне и честно отвечала и на эти вопросы.

– Самым трудным для меня было выучить казахский язык. Так получилось, что я, казашка, не знала родного языка. Я была совсем маленькой, когда моего отца по навету арестовали, а всю семью сослали на Алтай. Там мы жили в крохотном селе на 35 дворов. Но нам повезло, что это были такие же семьи ссыльных, так что никто не смотрел на нас, как на детей врага народа. И еще в том, что в селе была малокомплектная начальная школа, где преподавали сосланные две дворянки. Естественно, на русском языке. Я не просто схватывала на лету, я представьте себе, уже в начальной школе перечитала все книги в нашей библиотеке, в том числе Бальзака и Мопассана.

Само собой, поступала в педвуз я на русское отделение. На русском защищала кандидатскую и докторскую диссертации. А тут вышла замуж за южанина. На работе почти все говорили на русском, а вот в быту мне было некомфортно. И я начала учить казахский. Сначала разговорный. А знать литературный меня подвиг **Мухтар Ауэзов.** Его книгу я прочла сначала на русском языке, а затем уже – на казахском. И передо мной открылась целая вселенная. Прежде всего – богатство казахского языка, его образность, музыкальность и поэтичность. Общай и общайся с историками и

Важно формировать у молодежи не только гордость за страну, но и развивать современное мышление, умение пользоваться знаниями этнопедагогике. Простой пример.

Это сейчас моду на одежду диктуют кутюрье, и все чаще – несурзную, неудобную, нефункциональную. И тем чаще наши модельеры заглядывают в бабушкины сундуки, где хранятся поистине бесценные сокровища, в которых можно черпать такие идеи! Шить, используя элементы национальной одежды. Носить ее в праздники и будни. И даже устраивать целые флешмобы, какой прошел недавно в Шымкенте. О том, что новое – порою просто забытое старое, красноречиво говорит многообразие казахского орнамента. О котором автор говорит, как о категории вечных.

Уверена, что совершенно другое отношение к науке математике сложится у тех, кто прочтет главу книги о роли цифр в укладе жизни казахов. Кардинально изменятся взгляды на юрту. Уже признано в мире, что юрта – лучшее жилище, изобретенное кочевниками. В ней тепло зимой и прохладно летом. Без всяких подогреваемых полов и кондиционеров. Узоры на коврах, текеметах, войлоке, украшающих юрту, могут быть разными, в зависимости от региона.

Но в главном она отражает вселенское мировоззрение казахов. Юрта круглая. Это дом без углов, к которому не подобраться врагу и не ударить из-за угла. Дастархан – круглый, чтобы поместилось побольше гостей и никому не привелось сидеть на углу, что не только у казахов, но и многих народов считается плохой приметой. А ученые-уфологи всерьез рассуждают о том, что шаньграк в юрте не просто отверстие для дыма, но и прямая связь с космосом. Иначе не понять, как необразованные в то время кочевники так классно ориентировались по звездам, знали места летних кочевков, время, когда лучше всего надо было откочевывать на другие пастбища.

Все это давно надо было изучить, обоб-

ность, обычаи и обряды, о которых я имела смутное представление, неповторимый и колоритный фольклор. Вот тогда еще, в советское время, я и решилась на издание первых монографий, посвященных музыкальному наследию казахов и казахским музыкальным инструментам. Темы тогда, скажем так – не выигрышные. Но мне и не нужна была слава. Я даже кандидатскую защитила без ведома администрации вуза и пришла уже с дипломом к тогдашнему ректору. Чем его сильно удивила. Но мне было так интересно, что я находила все новые аспекты темы, которые и подвигли идти дальше – писать докторскую. А потом и книгу.

Чем горжусь? Тем, что под аплодисменты всего зала презентовала свою книгу в Астане перед мажилисменами и сенаторами. Тем, что по инициативе МИДа РК она была переведена на английский язык. Тем, что у современной молодежи растет интерес к моим научным трудам. Когда я, еще будучи студенткой, почувствовала тягу к науке и взялась за первые темы, с литературой по казахской этнографии, казахской народной педагогике была напрямую.

Мои мемуары путеводителями и вдохновителями стали книги **М. Ауэзова, Есенберлина, Бауржана Момыш Улы** («Моя семья»), народные эпосы. В науке ничто не дается просто так и путь в нее не усыпан розами. Так что заниматься ею подвигает только то, что называют призванием. И когда после многих лет работы выходит в свет твой труд и получает признание, это самое большое счастье и гордость ученого. Так что в этом плане я человек счастливый.

В прошлом году Асму Ахметовну приглашали на встречу в сайрамский музей почетных женщин области, в школу «Арофат» из десятка лучших Шымкента. И нынешний год тоже начался с незабываемой встречи со студентами и педагогами вуза, в котором академик Калыбекова преподавала всю свою жизнь и продолжает это делать, как и положено профессору и доктору педагогических наук, щедро отдавая делу свой большой талант исследователя и огромный труд подвижника. А как начнешь год, так его и продолжишь. Значит, будут и новые встречи.